

Хотя слуг и отослали, за Лу Цзыяо никто отдельно присматривать не стал. Мальчик тут же выскользнул в задний сад монастыря и спрятался за альпийской горкой, оттуда наблюдая за происходящим. Монах и старая госпожа прогуливались по вымощенной галькой дорожке вокруг пруда. Лу Цзыяо, лишь бросив взгляд на дорогу, сразу понял: дело плохо! Прошлой ночью шел дождь, из-за чего грязь по обеим сторонам размыло, и на мостовую вылилось немало луж — с виду дорожка казалась очень скользкой.

«Она точно упадет именно здесь!» — подумал он. Лу Цзыяо порывался выбежать и подхватить старую госпожу, но это выглядело бы слишком нелепо: даже угождать нужно в меру, иначе это начнет раздражать. Ничего не поделаешь, ему оставалось только укрыться за клумбой и во все глаза следить за дорогой перед старой госпожой.

Когда старая госпожа подошла к западной стороне пруда, Лу Цзыяо вдруг заметил, что дорожка впереди слегка блестит. Присмотревшись, он разглядел выбоину, полную воды. Взглянув на бабушку, он увидел, что та увлеченно слушала речи монаха.

«Восемь из десяти, что упадет она именно тут!»

Лу Цзыяо без колебаний бросился вприпрыжку в обход и замер в четырех шагах позади нее — аккуратно в тот момент, когда старая госпожа ступила прямо в лужу! Она вскрикнула и повалилась назад!

В голове у Лу Цзыяо миг стало пусто. Оттолкнувшись носками, он рванулся вперед и успел вскинуть руки до того, как старая госпожа коснулась земли! Но тело его было слишком юным, чтобы удержать вес, поэтому он рухнул вместе с ней, послужив ей мягкой подушкой.

Благодаря Лу Цзыяо старая госпожа совсем не ушиблась. Переводя дух и прижимая руку к груди, она вдруг услышала сзади сдавленный детский голосок внука:

— Вы не ушиблись, старая госпожа?..

В тот же миг в голове Лу Цзыяо раздался сигнал системы: [Очки искупления +75. Интерфейс обмена разблокирован.]

Восьмилетнее тело Лу Цзыяо было гибким и мягким, так что от одного падения серьезных травм он бы не получил. Однако старая госпожа всем весом опустилась ему на ноги, а он не успел сгруппироваться, из-за чего слегка подвернул лодыжку.

Разумеется, травма была пустяковой, но полученной ради спасения собственной бабушки. Лу Цзыяо и сам не подозревал, сколько выгоды принесет ему эта слава добродетельного и сыновне повинного внука.

Старая госпожа, прижимая его к себе и нахваливая как «душеньку и сокровище», принесла его в передний двор монастыря, кликнула служанок и сиделок и велела на полной скорости мчаться в усадьбу за лекарем.

Лекарь, желая выслужиться и показать свое мастерство, раздул опасность травмы, уверяя, будто малейшая оплошность может навсегда сделать ребенка хромым. Старая госпожа от таких слов изошла слезами от жалости.

Лу Цзыяо же душой был взрослым человеком и в прежней жизни во время игры в баскетбол получал травмы и похуже. Он прекрасно понимал свое состояние. Опасаясь, как бы старушка не заболела от переживаний (а вдруг из-за этого спишут его очки искупления!), он стал

кривляться, корчить рожицы и травить байки, пытаюсь развеселить ее.

Женщина в возрасте за шестьдесят и без того легко умилялась детям, а тут малютка ради ее спасения чуть не остался калеккой, да еще и изо всех сил пытается поднять ей настроение! Ее растроганное сердце потонуло в слезах, из-за чего весь дом переполошился, приняв случившееся за катастрофу. Внутри и снаружи комнат было не протолкнуться от людей.

Даже старший господин семьи Сюэ — Сюэ Ци, занимавший пост министра финансов, — и тот никнул и нижайше стоял возле своей матери. Слуги из внешнего двора, не понимая, что происходит, шушукались во внутреннем дворе: они решили, будто у старого господина обострились головные боли и грядет нечто ужасное.

Лишь когда Лу Цзыяо крепко заснул в покоях старой госпожи, хозяева дома вместе с нею покинули комнату. Только тогда подробности происшествия начали просачиваться наружу через служанок внутреннего двора.

Оказалось, всю эту бурю поднял второй молодой господин из третьей ветви!

Вот уж диво так диво: этот мальчуган всегда был совершенно незаметным. Даже черновой рабочий люд в усадьбе семьи Сюэ знал, что третьей ветви ни в чем не везет. Какую бы работу для них ни исполняли, нечего было и надеяться получить хоть медяк на чай, оттого и подневольные относились к господину и госпоже из третьей ветви с прохладцей, не говоря уже об их побочном сыне.

Кто бы мог подумать, что ребенок вдруг совершит столь поразительный поступок и проявит себя перед старой госпожой! Теперь-то подарков от бабушки третьей ветви наверняка достанется больше, да и старый господин, возможно, похлопочет о продвижении по службе для третьего господина Сюэ.

Словом, погода в резиденции Сюэ могла перемениться.

Даже госпожа Чэнь из третьей ветви заметила, что отношение слуг из внешнего двора к ней изменилось. Но от мысли, что она обязана этим побочному щенку, госпожа Чэнь не ощутила радости — напротив, ее обуяла жгучая зависть. Вернувшись к себе, она призвала родного сына и жестоко отчитала его, ругая за нерасторопность и упрямство.

Сюэ Цюню исполнилось в этом году лишь десять лет. Обладая хорошей памятью, он не только легко заучивал стихи, но и быстро постигал «Четверокнижие», из-за чего родители в нем души не чаяли. Не зная конкуренции, он не отличался не по годам развитой сообразительностью.

Получив от матери непонятный выговор, он вышел от нее в полной растерянности, хотя в глубине души радовался тому, что дурачок Лу Цзыяо сломал ногу.

Хотя братья были от разных матерей, под влиянием госпожи Чэнь Сюэ Цюн с малых лет усвоил: Лу Цзыяо ему не брат, а соперник. Всякий раз, когда старый господин и старая госпожа присылали подарки, ему приходилось делиться с Лу Цзыяо поровну.

Будучи законным сыном от законной жены, Сюэ Цюн, естественно, ставил себя выше Лу Цзыяо и раньше часто обижал брата, который был на два года младше.

Поразмыслив у себя в комнате, он смутно уловил намек матери и решил, что ему тоже стоит найти способ выслужиться перед старой госпожой — только не ломать себе ноги, как тот дурачок Лу Цзыяо.

*

Проснувшись, Лу Цзыяо открыл глаза и увидел вокруг пышное, аж глаза режет, убранство, сразу догадавшись, что находится не у себя.

Он лежал в отапливаемом флигеле при покоях старой госпожи и не знал, сколько проспал. За окном еле теплился рассвет; служанка, спавшая у кушетки, еще не проснулась — судя по всему, было часа четыре или пять утра.

Едва очнувшись, он вспомнил об обещанных системой 75 очках искупления: этого как раз хватало для разблокировки интерфейса обмена. Забыв обо всем на свете, Лу Цзыяо без колебаний закрыл глаза и погрузился в духовное пространство, желая посмотреть, какие сокровища таит в себе магазин.

Провозившись там какое-то время, он, следуя указаниям системы, наконец отыскал светящийся кубик на самом нижнем ярусе кубика Рубика. Присмотревшись к предметам внутри подсвеченной ячейки, он заметил, что картинка там не застыла на месте, а постоянно менялась: то появлялся кочан капусты, то куриное яйцо, а то и целая неразрезанная тушка лосося. Судя по виду, все было свежайшим.

«Эта ячейка позволяет обменивать очки на продукты?»

Лу Цзыяо даже воодушевился. Пусть еда и не помешает Лун Аотяню — князю Нину — оторвать ему хвост, зато поможет порадовать желудок! С тех пор как он перенесся в этот мир, бедность семьи третьего господина Сюэ успела у него в печенках сидеть. Если этот квадрат позволит ему обменивать очки на любые продукты, это же все равно что иметь при себе службу доставки!

Проглотив слюну, Лу Цзыяо нетерпеливо ткнул в светящийся кубик, и тот мгновенно спроецировал трехмерное окно с предложением: «Желаете разблокировать магазин базовых продуктов питания? Требуется очков искупления: 130».

«...»

Лу Цзыяо взглянул на баланс очков искупления в левом нижнем углу: 82.

Что за грабеж среди бела дня!

Кабы куриная ножка стоила дорого, он бы еще потерпел, но с какой стати за одну только разблокировку ячейки требуют столько очков! Он ведь спас старой госпоже жизнь, а за это дали всего 75 очков! Где ему теперь добывать еще под пятьдесят?

Хотя, если задуматься... В прошлый раз за то, что он взял на себя вину наложницы Чжоу, ему перепало 6 очков искупления. Почему же за спасение жизни бабушки дали лишь 75?

Неужели система посчитала только заслугу в том, что он уберег ее от падения, не связав возможное падение со смертельным исходом в будущем, и потому не засчитала это за спасение человеческой жизни?

В системе не было ИИ-помощника, который мог бы все разложить по полочкам, так что проверить свою догадку Лу Цзыяо не мог. Но очки искупления были штукой упрямой, и поторговаться с ними не вышло бы — сколько бы он ни ворчал про себя, против жадной системы не попрешь.

Подавленный, Лу Цзыяо собрался было покинуть духовное пространство, как вдруг краем глаза заметил светящийся шар размером с баскетбольный мяч. Шар непрерывно кружил вокруг кубика Рубика, словно Земля вокруг Солнца.

Лу Цзыяо попробовал сосредоточить внимание на этом шаре, и тот моментально замер, а виртуальное тело мальчика мгновенно перенеслось к нему. Он несмело коснулся сферы рукой, и та с механическим щелканьем и скрежетом, точно трансформер, превратилась... в зеленый игрушечный лототрон!

У автомата было пять экранов, а вверху светилась надпись крупными буквами: «Машина удачи: Вершитель судеб».

Такое благозвучное название сразу пришлось Лу Цзыяо по душе. Он поспешно направил мысль и ухватился за рычаг с левой стороны автомата.

Над рычагом тут же всплыло пояснение: [Стоимость попытки: 10 очков искупления/раз].

<http://bllate.org/book/18379/1766767>